

Воскрешённая

книга №9 в серии
Журнал вампира

Морган Райс

Журнал вампира

Морган Райс
Воскрешённая

«Lukeman Literary Management Ltd»

2012

Райс М.

Воскрешённая / М. Райс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
2012 — (Журнал вампира)

«С мокрыми от слёз глазами Кейтлин Пейн сидела в гостиной и смотрела на кроваво-красный закат. Измотанная, она едва слышала голоса полицейских, заполнивших комнату. Она была словно во сне. Медленно оглядев гостиную, она увидела, как много — слишком много — людей здесь собралось. Полицейские бродили по комнате: некоторые сидели, некоторые стояли, у некоторых в руках были чашки с кофе. С серьёзными лицами они сидели напротив неё, заполнив своими телами все диваны и кресла и обрушивая на Кейтлин нескончаемый поток вопросов. Они были здесь уже несколько часов. Все в этом небольшом городке знали друг друга, и Кейтлин знала всех этих полицейских, она виделась с ними в супермаркете и здоровалась в магазинах. Ей не верилось, что сейчас они были здесь. В её доме. Происходящее походило на ночной кошмар...»

© Райс М., 2012
© Lukeman Literary Management
Ltd, 2012

Содержание

Отзывы о серии «Журнал вампира»	6
О Морган Райс	7
Глава первая	8
Глава вторая	12
Глава третья	18
Глава четвёртая	19
Глава пятая	22
Глава шестая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Морган Райс Воскрешённая

Copyright © 2012 by Morgan Rice

Фото на обложке: Copyright Veronika Galkina. Используется с разрешения
Shutterstock.com.

* * *

Отзывы о серии «Журнал вампира»

«Морган Райс отлично удаётся сразу же увлечь вас сюжетом, используя великолепную способность описывать события так, что это выходит за пределы обычного обрисовывания ситуации... Книга хорошо написана и очень легко читается.

Black Lagoon Reviews (об «Обращённой»)

«Отличная книга для молодёжной аудитории. Морган Райс удалось создать довольно интересный сюжет. Будучи уникальным и неизбитым, в нём есть место для классических элементов, характерных для большинства молодёжных паранормальных романов. Книга рассказывает о девушке... необычной девушке! Произведение очень легко читается и отличается чрезвычайно динамичным сюжетом. Рекомендуем эту книгу всем тем, кто любит легкие паранормальные романы. Книга категории «на усмотрение родителей» (PG)».

The Romance Reviews (об «Обращённой»)

«Я сразу же влюбился в эту книгу и не отрывался от неё, пока не дочитал до конца... Сюжет книги представляет собой удивительное, динамичное и захватывающее приключение. Книга не даст вам заскучать».

Paranormal Romance Guild {об «Обращённой»}

«Произведение наполнено экшеном, любовными переживаниями, приключениями и загадками. Книга заставит вас вновь пережить трепет первой любви».

vampirebooksite.com (об «Обращённой»)

«Отличный сюжет. Это тот тип книги, читая которую очень трудно оторваться. Захватывающий конец романа настолько великолепен, что вы сразу же захотите приобрести следующую книгу, хотя бы для того, чтобы узнать, чем же всё это закончилось».

The Dallas Examiner (о «Любимой»)

«Отличная конкуренция «СУМЕРКАМ» и «ДНЕВНИКАМ ВАМПИРА». Книга настолько увлекательна, что вы вряд ли от неё оторвётесь, пока не дочитаете до конца! Если вы любите книги о приключениях, любви и вампирах, эта книга – для вас!»

Vampirebooksite.com (об «Обращённой»)

«Морган Райс ещё раз доказывает, что она – чрезвычайно талантливый писатель... Книга понравится читателям разных возрастов, включая молодых поклонников жанра фэнтези и вампирских романов. Вас шокирует увлекательный и неожиданный конец этой книги».

The Romance Reviews (о «Любимой»)

О Морган Райс

Морган Райс – автор популярнейшей молодёжной серии «ЖУРНАЛ ВАМПИРА», состоящей из одиннадцати книг (и число их растёт); популярнейшей постапокалиптической серии «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ», включающей в себя 2 книги (и число их расчёт) и популярнейшей эпической фантастической серии «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ», состоящей из тринадцати книг (и число их расчёт).

Книги Морган Райс доступны в виде печатных изданий и аудио книг, а также переведены на многие языки мира, включая немецкий, французский, итальянский, испанский, португальский, японский, китайский, шведский, датский, турецкий, венгерский, чешский и словацкий (в ближайшее время ожидается издание книг и на других языках).

Морган Райс ценит ваше мнение. Заходите на www.morganricebooks.com, подпишитесь на рассылку и получите бесплатную книгу, бесплатные призы и подарки, загрузите бесплатное приложение и получите доступ к эксклюзивным новостям. Оставайтесь в курсе и общайтесь с Морган на Facebook и в Twitter!

«Тот не любил, кто не влюбился сразу».

Уильям Шекспир

Глава первая

Райнбек, Нью-Йорк (долина реки Гудзон)

Настоящее

С мокрыми от слёз глазами Кейтлин Пейн сидела в гостиной и смотрела на кроваво-красный закат. Измотанная, она едва слышала голоса полицейских, заполнивших комнату. Она была словно во сне. Медленно оглядев гостиную, она увидела, как много – слишком много – людей здесь собралось.

Полицейские бродили по комнате: некоторые сидели, некоторые стояли, у некоторых в руках были чашки с кофе. С серьёзными лицами они сидели напротив неё, заполнив своими телами все диваны и кресла и обрушивая на Кейтлин нескончаемый поток вопросов. Они были здесь уже несколько часов. Все в этом небольшом городке знали друг друга, и Кейтлин знала всех этих полицейских, она виделась с ними в супермаркете и здоровалась в магазинах. Ей не верилось, что сейчас они были здесь. В её доме. Происходящее походило на ночной кошмар.

Всё казалось невероятным. За мгновение ока жизнь перевернулась с ног на голову, и Кейтлин даже не заметила, как это произошло. Она пыталась сконцентрироваться на чём-то нормальном и привычном, в котором всегда находила утешение, но у неё ничего не получалось. Нормальности больше не существовало.

Кейтлин почувствовала, как на плечо ободряюще опустилась рука. Подняв глаза, она увидела сидящего рядом Калеба. От всех переживаний и беспокойств лицо его стало белым, как мел. На одном из мягких кресел сидели Сэм и Полли. Они тоже выглядели обеспокоенно. В гостиной было слишком много людей, слишком много. Она хотела, чтобы все как можно быстрее ушли, а её жизнь вновь стала такой же нормальной, как вчера. Вчера был день рождения Скарлет, и все сидели за праздничным столом, ели торт и смеялись. Тогда мир был идеален, и казалось, что так будет всегда.

Кейтлин подумала о прошлой ночи и о полуночных мыслях, в которых ей хотелось, чтобы её жизнь, её мир стал менее обычным. Сейчас она горько сожалела о тех желаниях. Кейтлин была готова отдать что угодно, лишь бы вернуть жизнь в нормальное русло.

С той минуты, как она вернулась домой после ужасного разговора с Эйденем, её жизнь превратилась в сущий кошмар. Когда Скарлет вылетела из дома, а Кейтлин побежала за ней, она пыталась найти её на всех близлежащих улицах. Кaleb очнулся от удара и присоединился к Кейтлин. Вдвоём, словно обезумев, они бежали весь городок, пытаясь найти дочь.

Но всё было тщетно. Вскоре они выбились из сил, а Скарлет совсем исчезла из вида. Она была такой быстрой, что могла перепрыгнуть через четырёхметровый забор одним прыжком. Кaleb был поражён, а Кейтлин – нет: она знала, кем была дочь. Пытаясь её поймать, Кейтлин осознавала, насколько тщетны были их попытки, ведь Скарлет двигалась с молниеносной скоростью и могла преодолеть любое препятствие. Уже через несколько минут погони они полностью потеряли её след.

Скарлет исчезла. Они вернулись к дому, прыгнули в машину и промчались по улицам города в безумном желании её найти. Как бы быстро ни ехал Кaleb, Кейтлин понимала, что шансов на успех у них не было. Они её никогда не поймают. Скарлет уже давно скрылась из вида.

После нескольких часов пустых поисков, Кейтлин решила, что с них хватит. Она настояла на том, чтобы вернуться домой и позвонить в полицию.

И вот несколько часов спустя она сидела в гостиной. Была почти полночь. Скарлет так и не вернулась домой. Полиция нигде не могла её найти. К счастью для всех, город их был совсем небольшим, и происшествий было мало, поэтому на поиски девочки были оправлены

все патрульные машины и направлены все сотрудники. Оставшиеся – трое офицеров, сидящих напротив и ещё трое, стоящих за ним – пришли к ним в дом, чтобы задать вопросы.

«Кейтлин?»

Кейтлин очнулась от своих размышлений. Она обернулась и посмотрела на лицо офицера, сидящего напротив. Эд Харди. Он был хорошим человеком. У него была дочь примерно одного со Скарлет возраста. Они вместе учились в школе. Эд смотрел на Скарлет с сочувствием и тревогой. Она знала, что как родитель, он понимает её тревогу и сделает всё от него зависящее, чтобы найти её дочь.

«Я знаю, вам тяжело, – сказал он, – но нам необходимо задать ещё несколько вопросов. Чтобы найти Скарлет, нам нужно обладать всей информацией».

Кейтлин кивнула и постаралась сконцентрироваться.

«Простите, – сказала она. – Что ещё вы хотите знать?»

Офицер Харди прокашлялся, переводя взгляд с Кейтлин на Калеба и обратно. Казалось, ему было неприятно задавать следующий вопрос.

«Мне не хочется спрашивать, но в последние дни вы не ссорились с дочерью?»

Кейтлин удивлённо взглянула на мужчину.

«Ссорились?» – переспросила она.

«Были ли у вас стычки? Ссоры? Был ли у неё повод уйти из дома?»

И тут Кейтлин поняла: офицер хотел выяснить, не сбежала ли Скарлет. Он так ничего и не понял.

Кейтлин категорично покачала головой.

«У неё не было причин уходить из дома. Мы никогда не ссорились. Вообще никогда. Мы любим Скарлет, и она любит нас. Она – неконфликтный человек, не бунтарка. Она бы не сбежала из дома. Разве вы не понимаете? Тут дело в другом. Вы слышали то, что мы вам говорили? Она больна! Ей нужна помощь!»

Офицер Харди переглянулся с коллегами, которые одарили его скептическими взглядами.

«Простите, что спрашиваю, – продолжил он. – Вы должны понять, что нам регулярно поступают подобные вызовы. Подростки сбегают из дома. От этого никуда не деться. Они злятся на родителей и в 99 % случаев возвращаются домой. Обычно через несколько часов, иногда через пару дней. Они прячутся у друзей только, чтобы отдохнуть от родителей. Обычно этому предшествует ссора».

«Ссоры не было, – вступил Кaleb, делая ударение на каждом слове. – Скарлет была счастлива, насколько это только возможно. Вчера мы праздновали её шестнадцатилетие. Как и сказала вам Кейтлин, Скарлет не такая».

«Мне кажется, вы нас совсем не слушаете, – добавила Кейтлин. – Мы же сказали вам, что Скарлет больна. Сегодня её отпустили с уроков. У неё были... я не знаю, что с ней случилось... судороги... может припадок. Она вскочила с кровати и выбежала из дома. Это не относится к случаям побега. Пропал больной ребёнок, которому требуется медицинская помощь».

Офицер Харди вновь посмотрел на своих коллег, которые были по-прежнему настроены достаточно скептически.

«Простите, но ваш рассказ не имеет смысла. Если она была больна, как она могла выбежать из дома?»

«Вы сказали, что побежали за ней, – настойчиво вступил в разговор другой офицер. – Как ей удалось бежать быстрее вас обоих? Особенно, если учитывать, что она больна».

Кaleb удивлённо покачал головой.

«Я не знаю, – сказал он, – но так всё и произошло».

«Мы говорим правду. Каждое, сказанное нами слово, правда», – мягче добавила Кейтлин с чувством горечи.

Ей всё больше казалось, что офицеры их не понимают. Кейтлин отлично знала, как Скарлет удалось убежать от них, она знала, как та могла бежать, будучи больной. У Кейтлин был ответ, и он объяснял всё. Но именно этот ответ она не могла озвучить, и этому ответу никто из офицеров не поверит. Не было у Скарлет судорог. Это был голод. Скарлет не убегала – она направлялась на охоту, потому что была вампиром.

Кейтлин внутренне вздрогнула, сгорая от желания всё рассказать полиции, но понимала, что её никто не станет слушать. Поэтому вместо того, чтобы сказать правду, Кейтлин грустно уставилась в окно, надеясь, что Скарлет вернётся домой, что ей станет лучше, что она никому не причинит вреда; надеясь, что офицеры уйдут и оставят её в покое. Кейтлин знала, что их помощь ничего не даст. Вызывать полицию было ошибкой.

«Мне не хочется это говорить, – добавил третий офицер, – но то, что вы описываете... ваша дочь вернулась из школы, у неё был припадок, всплеск адреналина, она выбежала из дома... Мне неприятно это говорить, но очень похоже на эффект от приёма наркотиков. Возможно, кокаин или мет. Выглядит так, будто она была под кайфом, и у неё были галлюцинации. Всплеск адреналина».

«Вы не понимаете, что говорите, – резко прервал его Калеб. – Скарлет не такая. Она не употребляет наркотики».

Офицеры переглянулись.

«Я понимаю, вам может быть сложно это принять, – мягко добавил офицер Харди. – Родителям такое принять непросто, но наши дети живут жизнью, о которой мы не имеем никакого понятия. Вы не знаете, что происходит за закрытой дверью, когда она остаётся с друзьями».

«В последнее время она не знакомила вас с новыми друзьями?» – спросил другой офицер. Калеб изменился в лице.

«Буквально вчера, – ответил он со злостью в голосе, – она привела нового парня по имени Блейк. Потом они вместе пошли в кино».

Трое полицейских многозначительно переглянулись.

«Вы думаете, в нём всё дело? – спросил Калеб. – Вы думаете, он посадил её на наркотики?» Говоря это, голос его стал звучать всё более уверенно и оптимистично, ведь теперь у него был разумный ответ, который мог всё объяснить.

Кейтлин не произнесла ни слова. Она хотела, чтобы всё это поскорее закончилось. Она сгорала от желания рассказать всю правду, но понимала, что это не приведёт ни к чему хорошему.

«Вы знаете его фамилию?» – спросил один из офицеров.

«Не имею понятия, – ответил Калеб и посмотрел на Кейтлин. – А ты?»

Кейтлин отрицательно покачала головой и посмотрела на Сэма и Полли. «А вы?»

Они ничего не знали.

«Возможно, мне удастся узнать, – сказала Полли. – Если он числится в друзьях Скарлет на Facebook..., – начала она и достала телефон, быстро нажимая кнопки. – Я есть у Скарлет в друзьях. Я не знаю, какие у неё настройки, но, возможно, мне удастся посмотреть, кто ещё есть у неё в друзьях. А если среди них есть Блейк...»

Полли не отрывалась от телефона, и тут её лицо оживилось.

«Вот! Блейк Робертсон. Да, это он!»

Полли протянула им телефон, и полицейские наклонились к экрану. Они смотрели на фотографию, передавая телефон друг другу, рассматривая его лицо и записывая его имя и фамилию.

«Мы поговорим с ним, – сказал офицер Харди, возвращая Полли телефон. – Возможно, он что-то знает».

«А другие друзья Скарлет? – спросил другой офицер. – Вы с ними ещё не говорили?»

Кейтлин посмотрела на Калеба пустыми глазами, понимая, что весь день прошёл, как в тумане.

«Я об этом не подумала, – сказала она. – Мне это даже в голову не пришло. Не было похоже, чтобы она направлялась к подруге. Она была больна. Не было похоже, чтобы она бежала куда-то конкретно».

«Позвоните им, – сказал офицер. – Свяжитесь с друзьями дочери. Лучше начать с этого».

«Я должен сказать, что, исходя из того, что я услышал, – заключил офицер Харди, готовый уйти, – всё указывает на наркотики. Мне кажется, Боб прав. Видимо, у неё были галлюцинации. Мы продолжим патрулировать улицы. Лучшее, что вы можете сделать, это оставаться дома и ждать её здесь. Она вернётся».

Офицеры переглянулись и дружно поднялись со своих мест. Кейтлин видела, что им не терпелось уйти.

Калёб, Сэм и Полли тоже встали. Медленно поднялась со своего места и Кейтлин. Ноги дрожали. Она пожала полицейским руки. Когда они уже собрались уходить, на неё вдруг что-то нашло – она не могла больше молчать. Она не могла сдерживать гнетущее чувство и хотела рассказать всем то, что знала сама, убедить их, что они ошибаются в своих догадках.

«Что если причина в другом?» – вдруг крикнула Кейтлин, когда полицейские были уже у двери.

Они остановились и, перестав надевать пальто и курки, посмотрели на Кейтлин.

«Что вы хотите сказать?» – спросил офицер Харди.

Сердце яростно билось в груди. Кейтлин прокашлялась. Она понимала, что не могла сказать им всю правду, иначе её примут за сумасшедшую. Но и держать всё в себе у неё тоже больше не было сил.

«Что если моя дочь одержима?» – спросила она.

Все молча смотрели на неё во все глаза, как на безумную.

«Одержима?» – переспросил один из мужчин.

«Что если она уже не та, кем была раньше? – спросила Кейтлин. – Что если она меняется, превращаясь в кого-то ещё?»

Гнетущая тишина повисла в комнате. Все, включая Калеба, Сэма и Полли, смотрели на Кейтлин, не отводя глаз. Щёки её начали гореть от смущения, но она уже не могла остановиться. Только не сейчас. Она должна была всё рассказать. Она знала, что её слова изменят всё, и город больше не будет считать её нормальной, а её жизнь никогда не станет прежней.

«Что если моя дочь превращается в вампира?»

Глава вторая

После того, как Калеб проводил полицейских, он закрыл за ними дверь и направился назад в комнату, злобно глядя на Кейтлин. Она никогда не видела столько гнева в его взгляде. Мурашки побежали по спине. Казалось, что вся жизнь проходит перед глазами.

«Ты не можешь говорить подобные вещи на людях! – отрезал Калеб. – Они звучат безумно! Они подумают, что мы все тут с ума посходили, и не будут воспринимать нас всерьёз».

«Я НЕ сумасшедшая! – не менее злобно ответила Кейтлин. – Ты должен быть на моей стороне вместо того, чтобы выгораживать их. Прекрати уже притворяться, будто всё в порядке. Ты был в комнате вместе со мной и знаешь, что ты видел. Скарлет швырнула тебя через всю комнату. Такое разве может случиться во время припадка? Какая же это болезнь?»

«К чему ты клонишь? – резко бросил Калеб, срываясь на крик. – Хочешь сказать, она стала монстром? Вампиром? Это смешно. Звучит так, будто ты сходишь с ума».

Кейтлин тоже кричала.

«Тогда как ты можешь всё это объяснить?»

«Объяснений может быть масса», – сказал Калеб.

«Например?»

«Возможно, дело в её болезни. А, возможно, офицеры были правы, и здесь замешаны наркотики. Может быть, это Блейк...»

«Не будь смешным, – огрызнулась Кейтлин. – Блейк – хороший парень. Он не драгдилер. Кроме того, ты сам видел, как ей удалось от нас убежать. У нас не было ни единого шанса её догнать. Это ненормально. Не претворяйся, будто не видел того же, что и я».

«Я не собираюсь больше всё это слушать», – сказал Калеб.

Развернувшись, он быстро вышел из комнаты, снял армейскую куртку с крючка около двери, быстро надел её и застегнул.

«Куда ты идёшь?» – спросила Кейтлин.

«Собираюсь её найти. Я не могу сидеть здесь и ждать. Это сводит меня с ума. Мне нужно её найти».

«Полицейские сказали, нам лучше ждать здесь. Что если она вернётся, а нас нет дома?»

«Тогда ты оставайся и позвони мне, если что, – резко ответил Калеб. – Я иду на поиски».

Произнеся эти слова, он пересёк коридор, открыл дверь и громко захлопнул её за собой. Кейтлин слушала звук его удаляющихся шагов, когда он пересёк крыльцо, спустился на дорожку из гравия, а потом сел в машину и завёл мотор.

Кейтлин была готова разрыдаться. Ссориться с Калебом ей не хотелось, особенно сейчас, но и убедить себя в том, что она сходит с ума, она тоже не могла ему позволить. Кейтлин знала, что видела, и она знала, что не ошибалась. Она не собиралась давать другим возможность убедить себя в том, что лишается рассудка.

Кейтлин посмотрела на Сэма и Полли. Они молча стояли в сторонке, не двигаясь и не сводя с неё удивлённых глаз. Они никогда не видели, чтобы Кейтлин и Калеб ссорились. Да и сама Кейтлин не помнила, чтобы они вообще когда-либо ругались. Вплоть до этого момента в их отношениях всегда царили мир и гармония. Сэм и Полли выглядели поражёнными, боясь как-то вмешиваться в спор. Казалось, они были согласны с Калебом в том, что Кейтлин была не в себе. Кейтлин даже была уверена, что в их споре они принимали сторону мужа.

«Мне кажется, мне тоже лучше отправиться на поиски, – неуверенно сказал Сэм. – Вдвоём у нас будет больше шансов на успех. Здесь от меня мало пользы. Ты не против? – спросил он у Кейтлин».

Кейтлин кивнула, боясь произнести и слово – она была на грани истерики. Сэм был прав – сидя в доме, он мало чем мог помочь. Тем более, с Кейтлин оставалась Полли. Сэм подошёл и крепко обнял сестру, а потом развернулся и вышел из дома.

«Если что, звоните мне на сотовый, – сказал он на ходу. – Позвоните мне, если появятся новости».

Сэм закрыл дверь, Полли подошла к Кейтлин и крепко её обняла. Кейтлин ответила на объятия. Как хорошо, что лучшая подруга была рядом. Кейтлин не могла и представить, чтобы она без неё делала.

Вместе они сидели на диване, и Кейтлин украдкой смахивала накатывающие слёзы. Спустилось столько часов непрерывных рыданий, глаза её были мокрыми и красными. Сейчас она была настолько опустошена, что больше не могла плакать.

«Мне очень и очень жаль, – сказала Полли. – Это сущий кошмар. Просто ужасно. У меня нет слов. Я не понимаю, что могло случиться. Всё это не имеет никакого смысла. Я знаю, что Скарлет не употребляет наркотики. Она бы никогда на такое не пошла. И ты права, Блейк кажется милым мальчиком».

Кейтлин смотрела в окно, глядя, как на город опускается ночь. Она молча кивнула. Кейтлин хотелось поговорить обо всём, но она была в таких расстроенных чувствах, что думала, стоит ей начать, как вновь польются слёзы.

«Что ты думаешь о том, что сказала полиция? – спросила Полли. – Что ты думаешь о том, чтобы связаться с её друзьями? Ты думаешь, это хорошая идея?»

Когда Полли произнесла эти слова, Кейтлин вдруг поняла, что именно этим им и следует заняться. Кейтлин начала гадать, как она могла с ними связаться.

И вдруг её осенило – телефон Скарлет. Скарлет вылетела из дома, даже не взяв его с собой. Телефон должен быть где-то в доме. Возможно, даже в её школьной сумке, в спальне.

Кейтлин вскочила с дивана.

«Ты права, – сказала она. – Её телефон. Он должен быть в комнате».

Кейтлин пересекла гостиную и поднялась по лестнице. Полли и Рут не отставали.

Кейтлин быстро вбежала в комнату Скарлет, увидела перевёрнутую постель, кусок выломанной стены после удара Калеба, место, где сама ударилась головой, и всё вспомнила. Вид комнаты возродил в ней воспоминания, заставив пережить весь кошмар вновь. Казалось, по комнате прошёл смерч.

Кейтлин решительно принялась за поиски. Она осмотрела сваленные в кучу вещи на столе, потом подошла к шкафу и, наконец, увидела сумку, висящей на стуле. Кейтлин внимательно осмотрела её содержимое, не в силах избавиться от чувства вины за то, что роется в вещах дочери. Она искала телефон и вскоре с победным видом извлекла его из сумки.

«Ты его нашла!» – воскликнула Полли, подходя ближе.

Осмотрев телефон, Кейтлин убедилась в том, что батарейка ещё не села. Ей было не очень приятно шпионить за дочерью, но Кейтлин знала, что была вынуждена это делать. Она не знала номеров телефонов друзей дочери и не видела иного способа с ними связаться.

Открыв контакты, Кейтлин нажала на вкладку «Избранное». Прокрутив список, она увидела десятки имён. Некоторые из них она знала, другие были ей незнакомы.

«Нам следует позвонить всем, – сказала Полли. – Одному за другим. Возможно, кто-нибудь из них что-нибудь да знает».

Словно во сне Кейтлин замерла на месте. Всё становилось более чем невыносимо. Набирая первый номер, Кейтлин заметила, как сильно трясутся руки.

Полли тоже это увидела. Она дотронулась до руки Кейтлин, и та подняла на неё глаза.

«Кейтлин, солнышко, ты до сих пор в шоке. Давай, я позвоню всем этим людям. Пожалуйста. Так я смогу хоть чем-нибудь помочь. Иди, посиди и отдохни. Ты прошла через сущий ад и уже сделала всё, что могла».

Кейтлин понимала, что Полли права. Она была явно не в лучшей форме. Посмотрев на телефон, Кейтлин на мгновение забыла, что собиралась с ним делать. Она передала его Полли.

Развернувшись, она вышла из комнаты и уже через несколько секунд услышала голос Полли. Та говорила с одной из подруг Скарлет.

«Это Хизер? – произнесла Полли. – Меня зовут Полли Пейн. Я – тётя Скарлет Пейн. Прости, что отвлекаю, но я ищу Скарлет. Ты её сегодня не видела?»

Голос Полли стих, когда Кейтлин спустилась по лестнице на первый этаж. Спускаясь, она держалась за перила, потому что голова шла кругом, и ей казалось, что мир мог вот-вот уйти из-под ног.

Войдя в гостиную, она подошла к большому мягкому креслу и села. Она сидела, глядя в окно и пытаясь собраться с мыслями. Как она ни старалась, Кейтлин не удавалось избавиться от воспоминаний прошедшего дня: Скарлет лежит в постели и кричит; потом она рычит, кидает Калеба и выбегает из дома... Неужели всё это было правдой?

Всё больше размышляя о случившемся, Кейтлин не могла избавиться от воспоминаний о последнем разговоре с Эйденом. Она думала о его словах и о своём дневнике. Неужели он был всему виной? Зачем она вообще пошла на этот злосчастный чердак? Зачем она пошла к Эйдену? Если бы она этого не сделала, если бы оставила всё, как есть, ничего бы из этого не случилось!

Кейтлин вспомнила предостережение Эйдена о том, что из-за Скарлет мир может вновь столкнуться с такой напастью, как вампиры.

Ты должна её остановить.

Кейтлин сидела и размышляла. Что Скарлет сейчас делала? Неужели она охотилась на людей? Обращала их в вампиров? Увеличивала свою армию? Будет ли мир таким, как прежде? Виновата ли во всём Кейтлин?

Ей хотелось тут же позвонить Эйдену. Она хотела сделать всё возможное, чтобы заставить его рассказать ей всю правду, всё в мельчайших подробностях.

Кейтлин не могла себя заставить сдвинуться с места. Она замерла, держа телефон в руках. Она вспомнила последние слова Эйдена, которые вызвали в ней новый приступ тошноты. Кейтлин любила Скарлет больше жизни и не могла даже допустить мысли, что может причинить ей вред.

Сидя в кресле, сжимая телефон и не сводя глаз с окна, она слышала приглушённый голос Полли на втором этаже. В голове роились тысячи мыслей. Веки тяжелели. Сама того не замечая, Кейтлин заснула.

* * *

Кейтлин очнулась в большом пустом доме. Кроме неё здесь никого не было. Вокруг стояла тишина. Она села, гадая, куда все могли деться. Поднявшись, она обошла комнату. Как ни странно, все шторы были задёрнуты, а жалюзи закрыты. Подойдя к одному из окон, она распахнула шторы настежь. На неё смотрел кроваво-красный рассвет, но в этот раз он выглядел по-другому. Казалось, что солнце не садилось, а только вставало. Кейтлин была в замешательстве. Неужели она проспала всю ночь? Вернулась ли Скарлет домой? И куда все подевались?

Кейтлин направилась к парадной двери. Ей казалось, что там её может ждать Скарлет.

Она медленно открыла тяжёлую дверь и выглянула наружу. Улица была спокойна. Прохожих не было, дороги были пусты. Из всех звуков Кейтлин слышала лишь одинокое чириканье ранней птицы. Подняв глаза, она увидела над головой ворона.

Услышав неожиданный шум, она развернулась и прошла вглубь дома. Войдя в кухню, Кейтлин огляделась, надеясь здесь кого-нибудь увидеть. Услышав звон, она подошла к окну у дальней стены. Шторы были опущены, что было само по себе странно, потому что Кейтлин никогда их не закрывала. Протянув руку, она потянула за шнур.

И тут же в испуге отпрыгнула назад. Прильнув к окну с другой стороны, стоял вампир с бледной белой кожей. Вампир был лысым, а его клыки касались окна. Он рычал и шипел, облокотившись руками о стекло. Кейтлин отчётливо видела его длинные, жёлтые ногти.

В доме вновь раздался шум, и Кейтлин увидела другого вампира, но на этот раз по эту сторону окна.

Послышался звук бьющегося стекла, и, оглядевшись, Кейтлин увидела ещё одно ужасное лицо. Этот вампир разбил стекло и злобно посмотрел на Кейтлин.

Дом вдруг наполнился звуком разбивающегося стекла. Кейтлин перебегала из одной комнаты в другую, и весь дом выглядел не таким как раньше, даже стены были другими. Сейчас они были полностью сделаны из стекла, и куда бы ни смотрела Кейтлин, везде шторы были опущены, а окна дрожали, потому что вампир за вампиром просовывали головы в разбитые оконные рамы.

Кейтлин перебегала из одной комнаты в другую, а затем к парадной двери, пытаясь выбраться из дома, потому что вокруг, не переставая, разбивались стёкла.

Кейтлин добежала до входной двери и дёрнула за ручку, резко остановившись.

Напротив неё стояла Скарлет. Взгляд её не сулил ничего хорошего, и она злобно смотрела на мать. Скарлет была больше похожа на мертвеца, чем на живого человека: белоснежно-белая кожа и злобный взгляд, пропитанный жаждой крови. За ней стояла целая армия из вампиров – их были тысячи. Все ждали приказа Скарлет, чтобы ворваться в дом Кейтлин.

«Скарлет?» – сказала Кейтлин, слыша страх в собственном голосе.

Лицо Скарлет исказила злобная гримаса и уже через долю секунды она набросилась на мать, вонзив клыки ей в горло.

Кейтлин проснулась от собственного крика. Сидя в кресле, она одной рукой хваталась за шею, а второй пыталась оттолкнуть от себя Скарлет.

«Кейтлин? С тобой всё в порядке?»

Через несколько секунд Кейтлин пришла в себя и поняла, что перед ней была не Скарлет. Это был Сэм. Сначала Кейтлин была в полной растерянности. Затем с чувством огромного облегчения она осознала, что ей приснился сон. Кошмар.

Она сидела в кресле, тяжело дыша. Над ней стоял Сэм, озабоченно глядя на сестру и положив руку ей на плечо. Рядом с ним стояла Полли. Свет был включён, и за окном было темно. Взглянув на старинные часы, Кейтлин увидела, что было уже за полночь. Должно быть, она уснула, сидя в кресле.

«Ты в порядке?» – вновь спросил Сэм.

Кейтлин была смущена. Она выпрямилась, потирая ладонью лоб.

«Прости, что разбудили, но выглядело так, будто тебе снится кошмар», – добавила Полли.

Кейтлин медленно поднялась с кресла и прошла по комнате, пытаясь избавиться от ужасных воспоминаний сна, который казался таким реальным, что она почти чувствовала боль в шее от укуса собственной дочери.

Но это был всего лишь сон, не прекращая, повторяла себе Кейтлин. Просто сон.

«Где Кaleb? – спросила она, вдруг вспомнив. – Ты узнал что-нибудь? Звонки что-нибудь дали?»

Выражение лиц Сэма и Полли были красноречивее любых слов.

«Кaleb продолжает поиски, – ответил Сэм. – Я закончил около часа назад. Уже довольно поздно. Мы решили побыть с тобой, пока он не вернётся».

«Я позвонила всем её друзьям, – продолжила Полли. – Каждому из списка контактов. Смогла дозвониться до большинства из них. Никто ничего не знает. Они также удивлены, как и мы все. Я даже смогла дозвониться до Блейка. Он сказал, что не говорил и не связывался с ней сегодня. Мне очень жаль».

Кейтлин потёрла лицо руками, пытаясь полностью проснуться. Она так надеялась, что, очнувшись, окажется, что весь этот день был лишь сном, что Скарлет была дома, в безопасности, что жизнь вновь текла в привычном русле. Видя озабоченные лица Сэма и Полли перед собой, в собственном доме, посреди ночи, она поняла, что всё это реальность. Всё было правдой. Это было больше, чем правдой. Скарлет пропала и, возможно, больше никогда не вернётся.

Эта мысль пронзила Кейтлин словно кинжал. Она едва могла дышать. Скарлет, её единственная дочь. Человек, которого она любила больше всех на свете. Она не могла представить свою жизнь без неё. Кейтлин хотелось выбежать из дома, броситься по улице, кричать и плакать от возмущения. При этом она понимала, что всё это было бессмысленно. Она должна была оставаться дома и ждать.

Вдруг у входа послышался какой-то шум. Все трое вскочили со своих мест и с надеждой посмотрели в сторону двери. Кейтлин направилась в прихожую, надеясь увидеть там дочь.

К сожалению, это был всего лишь Кaleb. Он вернулся домой, и вид у него был грустный. Смотря на него, Кейтлин похолодела от страха. Было видно, что его поиски не увенчались успехом.

Кейтлин понимала, что в её словах не было особого смысла, но она, тем не менее, спросила: «Что-нибудь нашёл?»

Кaleb опустил взгляд и покачал головой. Он выглядел совершенно разбитым.

Сэм и Полли переглянулись, а потом подошли к Кейтлин и крепко по очереди её обняли.

«Я вернусь рано утром, – сказала Полли. – Позвони мне, если появятся новости, даже если это будет глубокая ночь. Ты обещаешь?»

Кейтлин лишь кивнула, не в силах разговаривать. Они обнялись, а потом Кейтлин обняла брата.

«Люблю тебя, сестрёнка, – сказал Сэм. – Держись. С ней всё будет в порядке».

Кейтлин смахнула слезу, глядя, как Сэм и Полли выходят в дверь.

В доме остались лишь они с Калемом. В обычной ситуации, Кейтлин была бы на седьмом небе от возможности провести время наедине, но после их ссоры она чувствовала себя не в своей тарелке. Она видела, что Кaleb был полностью погружён в собственный мир горя и печали, но она также чувствовала, что он продолжал на неё злиться за то, что она осмелилась озвучить свои безумные теории в присутствии полиции.

Кейтлин не могла больше всё это выносить. Она поняла, что возлагала большие надежды на возвращение Калеба, теша себя мыслями, что он вернётся домой с хорошими новостями. Сейчас же, когда он вернулся домой ни с чем, с пустыми руками, она вновь погрязла в ужасе произошедшего. Скарлет не было уже сутки, и никто не знал, что с ней и где она. Было уже за полночь, а её по-прежнему не было дома. Кейтлин не хотела даже думать о том, что могло с ней случиться, и как плохо могло всё закончиться.

«Я иду спать», – сказал Кaleb, разворачиваясь и направляясь вверх по лестнице.

Обычно он всегда говорил «спокойной ночи» и всегда просил её пойти с ним. Кейтлин вообще было сложно вспомнить вечер, когда бы они ни отправлялись спать вместе.

А сейчас он даже не спросил.

Кейтлин вернулась в гостиную и села в кресло, слушая сначала его шаги по лестнице, а потом звук захлопывающейся двери. Это был самый грустный звук, который она когда-либо слышала.

Больше не сдерживая слёз, она долго сидела и плакала. Потом, свернувшись на кресле, она продолжила плакать, глуша рыдания в подушке. Сквозь пелену слёз, она видела, как к ней подошла Рут и начала облизывать лицо. Всё было словно в тумане. Вскоре, вымотанная рыданиями, Кейтлин провалилась в глубокий, прерывистый сон.

Глава третья

Кейтлин почувствовала, как к лицу прикоснулось что-то холодное и мокрое. Она медленно открыла глаза. Не совсем ещё придя в себя, она оглядывала собственную гостиную, понимая, что уснула в кресле. В комнате было темно, и через шторы проникал приглушённый свет. Кейтлин поняла, что начинается рассвет. Ей был слышен шум дождя за окном.

Услышав тихое поскуливание, она повернула голову и увидела перед собой Рут, которая стояла рядом и облизывала ей лицо. Собака продолжала тыкать Кейтлин холодным влажным носом и выглядела беспокойно.

Кейтлин села в кресле, понимая, что что-то было не так. Рут не прекращала скулить, и звук этот становился всё громче и громче. В конце концов, лайка начала гавкать на Кейтлин, а такого не происходило никогда.

«Что такое, Рут?» – спросила Кейтлин.

Рут вновь гавкнула, а затем развернулась и выбежала из комнаты, направляясь к парадной двери. Осмотрев пол в сумрачном свете утра, Кейтлин увидела повсюду грязные следы мокрых лап. Должно быть, Рут выбегала на улицу. Должно быть, Кейтлин забыли закрыть входную дверь.

Кейтлин быстро встала, понимая, что Рут пыталась ей что-то сказать и куда-то отвести.

Скарлет, тут же подумал Кейтлин.

Рут гавкнула ещё раз, и Кейтлин поняла, что догадки её были верны. Рут хотела отвести её к дочери.

С бешено бьющимся сердцем Кейтлин выбежала из комнаты. Она не хотела терять время, отправляясь наверх, чтобы разбудить Калеба. Промчавшись через гостиную, она оказалась у входной двери. *Где Рут могла найти Скарлет?* думала про себя Кейтлин. *В безопасности ли она? Жива ли?*

Кейтлин овладела паника, когда она выбежала из дома через открытую Рут дверь и оказалась на крыльце. Мир был наполнен звуками дождя. Вдали гремел гром, а тёмные небеса разрезали раскаты молнии. Вокруг всё было серо, и лил проливной дождь.

Кейтлин остановилась у начала ступеней, увидев, куда направилась Рут. Теперь панику было не унять. Молния сверкала в небе, а перед собой Кейтлин видела то, что навсегда засело у неё в памяти и никогда не прекращало причинять ей боль.

Прямо перед ней на лужайке лежала её дочь, свернувшись клубком. На ней не было одежды. Скарлет. Под дождём.

К телу девочки подбежала собака, неистово гавкая и переводя взгляд с Кейтлин на Скарлет.

Нельзя было терять времени: Кейтлин сбежала по ступеням, спотыкаясь на ходу и крича от ужаса. На бегу в голове её роился миллион различных сценариев того, что могло случиться, куда могла исчезнуть Скарлет, как она могла вернуться. Была ли Скарлет в порядке? Была ли она жива?

Пока Кейтлин бежала по грязной и скользкой траве, перед глазами проносились самые страшные сценарии развития событий.

«СКАРЛЕТ!» – вскрикнула она, и голос её поглотил очередной раскат грома.

Это был крик матери, которая была вне себя от горя, крик матери, который невозможно было заглушить. Кейтлин подбежала к Скарлет, опустилась рядом с ней на колени, схватила её на руки и начала неистово молиться богу, чтобы дочь была жива.

Глава четвёртая

Кейтлин сидела рядом с Каледом в белоснежно-белой больничной палате, не отводя глаз от спящей Скарлет. Они сидели на разных стульях, в паре метров друг от друга, и каждый был погружён в собственные мысли. Оба были эмоционально вымотаны и настолько испуганы, что сил на разговоры просто не осталось. Если раньше, когда возникали трудные времена, они всегда находили утешение друг в друге, то сейчас всё было иначе. Случившееся вчера было событием слишком колоссальным и пугающим. Кейтлин до сих пор не отошла от шока, как, в общем-то, и Калед. Каждому из них необходимо было смириться с ситуацией поодиночке.

Они молча сидели и смотрели на спящую дочь. В комнате было слышно лишь плакающие звуки различных медицинских аппаратов и систем. Кейтлин боялась отвести взгляд от Скарлет, как будто если она посмотрит в сторону, то может вновь её потерять. Часы над головой Скарлет показывали 8 утра, и Кейтлин поняла, что просидела вот так, не двигаясь, уже три часа с тех самых пор, как они поступили в больницу. За всё это время Скарлет так и не очнулась.

Медсёстры несколько раз заверили их, что жизненные показатели Скарлет были в норме, и она просто крепко спала. Они сказали, что беспокоиться было не о чем. С одной стороны, при этих словах Кейтлин испытала большое облегчение, но с другой – не верила ни одному их слову, пока не убедилась во всём сама. Перед ней была всё та же Скарлет, которую она знала раньше, та же счастливая и здоровая девочка.

В голове роились воспоминания прошедших 24 часов. Как ни пыталась Кейтлин их анализировать, в событиях этих суток не было никакого смысла, только если она не приходила к выводу, что Эйден был прав, что её дневник был правдой, и что её дочь была вампиром, а сама Кейтлин когда-то была избранной и могла путешествовать во времени, найдя в прошлом противоядие и выбрав жизнь смертной в этом месте и этом времени. Это подтверждало выводы Эйдена о том, что Скарлет была единственным оставшимся на земле вампиром.

Этот вывод пугал Кейтлин до глубины души. С одной стороны, она защищала дочь и хотела оградить её от неприятностей любой ценой, но с другой стороны, чувствовала груз ответственности перед человечеством. И если все её догадки были верны, она не могла позволить Скарлет вновь воссоздать вампирскую расу. Кейтлин не знала, что ей следует предпринять, что думать и чему верить. Даже муж считал её не в себе, и она не могла его в этом винить. Кейтлин и сама с трудом верила в то, что говорит.

«Мама?»

Кейтлин выпрямилась, увидев, что дочь приходит в себя. Они с Каледом вскочили с места и бросились к её кровати. Оказавшись рядом, они смотрели, как Скарлет открывает большие красивые глаза, в цвете которых отражается утреннее солнце.

«Скарлет? Милая? – спросила Кейтлин. – С тобой всё в порядке?»

Скарлет зевнула и потёрла глаза тыльной стороной ладони, а затем перевернулась на спину, не понимая моргая.

«Где я?» – спросила она.

Звук её голоса вселял в Кейтлин спокойствие. Дочь выглядела и звучала, как и прежняя Скарлет. Голос её звучал бодро, движения были энергичными, а лицо – спокойным. К огромному удивлению Кейтлин, Скарлет совсем не изменилась. Казалось, она просто очнулась после долгого сна.

«Скарлет, ты помнишь, что произошло?» – спросила Кейтлин.

Девочка повернула голову и посмотрела на мать, а затем приподнялась на локте.

«Я в больнице? – удивлённо спросила она, осматривая палату. – Боже мой, что я здесь делаю? Я заболела?»

Её слова и движения помогли Кейтлин ещё больше расслабиться. Скарлет сидела на кровати. Она была в полном сознании. Её голос звучал, как раньше. Глаза ярко блестели. Было сложно поверить, чтобы с ней произошло что-то необычное.

Кейтлин задумалась о том, что ответить и как много рассказать – ей совсем не хотелось пугать дочь.

«Да, солнышко, – вставил Кaleb. – Ты была больна. Медсестра отправила тебя домой из школы, а сегодня утром мы отвезли тебя в больницу. Ты совсем ничего не помнишь?»

«Я помню, как меня отправили домой... помню, как лежала в постели, в своей комнате... а потом... – Скарлет нахмурилась, напрягая память. – И больше ничего. Что со мной? У меня был жар? Как бы там ни было, сейчас я чувствую себя отлично».

Кaleb и Кейтлин озадаченно переглянулись. По виду Скарлет была в полном порядке, но ничего не помнила.

Стоит ли ей всё рассказать? гадала Кейтлин.

Ей вовсе не хотелось пугать дочь, но в то же время Кейтлин должна была знать, что случилось, хотя бы в общих чертах. Ей казалось, Кaleb думал о том же самом.

«Скарлет, милая, – мягко начала Кейтлин, – пытаюсь как можно тщательнее подбирать слова, – когда тебе было плохо, ты вскочила с постели и выбежала из дома. Ты это помнишь?»

Скарлет посмотрела на мать большими удивлёнными глазами.

«Правда? – спросила она. – Выбежала из дома? Что ты имеешь в виду? Типа, как лунатик? И далеко я убежала?»

Кейтлин и Кaleb переглянулись.

«Достаточно далеко, – сказала Кейтлин. – Мы долго не могли тебя найти. Мы вызвали полицию и позвонили твоим друзьям...»

«Серьёзно? – спросила Скарлет, полностью выпрямившись в постели и покраснев. – Вы позвонили моим друзьям? Зачем? Это так неловко. Откуда у вас оказались их номера? – и тут её осенило. – Вы что рылись в моём телефоне? Как вы могли такое сделать?»

Откинувшись на подушку, она злобно вздохнула и уставилась в потолок.

«Это так обидно. Я никогда не смогу это пережить. Как мне теперь смотреть всем в глаза? Теперь все думают, что я какая-нибудь сумасшедшая».

«Милая, прости, но ты была больна, и мы не могли тебя найти...»

Неожиданно дверь в палату распахнулась, и вошёл мужчина. По виду он был доктором Скарлет. Он уверенно шагнул внутрь в сопровождении двух ординаторов с блокнотами в руках. Подойдя к кровати Скарлет, он взял её медицинскую карту и начал читать.

Кейтлин была рада, что их неприятный спор прервали.

С врачом в палату зашла и медсестра. Она подошла к кровати и подняла её до сидячего положения. Она померила Скарлет давление и измерила температуру, сообщив показания доктору.

«Всё в норме, – сказала она, и он кивнул, не отрываясь от карточки. – Все показатели такие же, как и при поступлении. С ней всё в порядке».

«Я хорошо себя чувствую, – добавила Скарлет. – Я знаю, что вчера мне было нехорошо; мне кажется, у меня был жар или что-то вроде того. Но сейчас уже всё хорошо. Мне бы очень хотелось вернуться в школу. У меня сегодня много контрольных, а ещё нужно кое-что исправить, – сказала она, злобно посмотрев на родителей. – И я хочу кушать. Можно мне уже идти домой?»

Кейтлин была обеспокоена реакцией Скарлет и её готовностью всё забыть и вернуться к нормальной жизни. Кейтлин взглянула на Калеба, надеясь, что он разделяет её мнение, но при этом она понимала, что он тоже хочет забыть вчерашний день как можно скорее. Он был бы этому очень рад.

«Скарлет, – начал врач, – ты не против, если я проведу осмотр и задам тебе пару вопросов?»

«Конечно».

Он передал карту Скарлет одному из ординаторов, снял стетоскоп и начал слушать дыхание девочки. Затем он пропальпировал живот, взял Скарлет за запястья и согнул несколько раз её руки. Проверив лимфоузлы, он посмотрел её горло и проверил пульс.

«Мне сказали, вчера тебя отпустили со школы, потому что у тебя был жар, – сказал он. – Как ты себя чувствуешь сейчас?»

«Отлично», – бодро ответила Скарлет.

«Можешь описать, как ты чувствовала себя вчера?» – не унимался врач.

Скарлет нахмурилась.

«Честно говоря, голова как в тумане, – сказала она. – Я была в классе, и там мне стало очень плохо. У меня болело в груди, свет резал глаза, и всё тело ныло... Когда я пришла домой, меня бил озноб... а потом всё как в тумане».

«Ты помнишь хоть что-то из того, что случилось после того, как тебе стало плохо?» – спросил врач.

«Я как раз говорила родителям, что не помню. Простите. Видимо, я была вроде лунатика. Ничего не помню. В любом случае, мне бы очень хотелось вернуться в школу».

Врач улыбнулся.

«Ты – сильная и храбрая девочка, Скарлет. Я восхищаюсь твоим ответственным отношением к учёбе. Жаль, что не все подростки такие, – сказал он, подмигнув. – Если ты не против, я хотел бы поговорить с твоими родителями. И ещё. Я не вижу никаких причин держать тебя в больнице. Ты можешь вернуться в школу. Я скажу медсёстрам, чтобы они начали готовить документы к выписке».

«Ура!» – вскинув руки вверх, сказала Скарлет. Глаза её горели от радости.

Врач посмотрел на Кейтлин и Калеба.

«Могу я поговорить с вами наедине?»

Глава пятая

Кейтлин и Калёб прошли за врачом по коридору и вошли в его большой кабинет, ярко-освещённый утренним солнцем.

«Прошу, садитесь», – сказал он ободряющим, авторитетный голосом, закрывая за ними дверь и рукой указывая на два стула, стоящие напротив стола.

Калёб и Кейтлин сели на предложенные стулья, а врач обошёл стол, держа в руках папку, и сел напротив. Поправив очки на переносице, он просмотрел записи, затем снял их, закрыл папку и отбросил её на край стола. Скрестив руки на груди, он откинулся назад и посмотрел на пару. Его присутствие вселяло в Кейтлин уверенность, потому что ей казалось, что он отлично разбирался в том, что делает. Ещё ей нравилось его доброжелательное отношение к Скарлет.

«С вашей дочерью всё в порядке, – начал врач. – Она полностью здорова. Все жизненные показатели в норме, у неё нет никаких симптомов судорог или эпилептического припадка. Кроме этого, не наблюдается признаков неврологических проблем. Учитывая тот факт, что Скарлет нашли раздетой, мы проверили возможность сексуальных контактов и ничего не нашли. Мы также провели ряд анализов, результаты отрицательные. Вы можете успокоиться – с вашей дочерью всё в полном порядке».

Калёб облегчённо вздохнул.

«Спасибо вам, доктор, – сказал он. – Вы не знаете, как для нас важны эти слова».

Кейтлин всю трясло. Чувства умиротворения и успокоения она совсем не испытывала. Напротив, если бы врач подтвердил наличие у Скарлет какого-либо заболевания, как бы парадоксально это ни звучало, сейчас Кейтлин чувствовала бы себя намного лучше: по крайней мере, она бы знала, что не так с дочерью, и могла бы забыть о вампирах.

Слыша слова врача о том, что, с медицинской точки зрения, со Скарлет было всё в порядке, Кейтлин становилось всё хуже.

«Тогда как вы можете объяснить то, что случилось?» – спросила она дрожащим голосом.

Врач повернулся и посмотрел на неё.

«Скажите мне, что случилось, – сказал он. – Я знаю лишь то, что написано в её карте: вчера у неё поднялась температура, её отпустили со школы, она выбежала из дома, и вы нашли её на лужайке сегодня утром. Всё так?»

«Есть ещё кое-что, – отрезала Кейтлин, намереваясь высказать всё. – Она не просто выбежала из дома. Она... – Кейтлин замялась, пытаясь подобрать слова. – Она... изменилась и стала очень сильной, такой сильной, что это сложно объяснить. Мой муж пытался её остановить, и она отшвырнула его через всю комнату. Меня она тоже откинула к противоположной стене. А её скорость... Мы погнались за ней, но не могли догнать. Это было не обычное «выбежала из дома». С ней что-то произошло, какие-то физические изменения».

Доктор вздохнул.

«Я понимаю, что вы напуганы, – сказал он. – Так вёл бы себя любой родитель. Но я могу вас ещё раз заверить, что с вашей дочерью всё в полном порядке. Мы периодически сталкиваемся с подобными случаями, особенно когда дело касается подростков. Могу сказать, что диагноз вашей дочери – конверсионный синдром, или иначе истерический невроз. Подобные припадки могут периодически случаться. Пациенты становятся намного сильнее и делают то, что им несвойственно. Подобное состояние может длиться до нескольких часов, а потом всё возвращается в норму. Состояние наиболее распространено среди девочек-подростков. Никто не знает точной причины подобного поведения, но считается, что вызывающим фактором является стресс. В дни, предшествующие припадку, Скарлет испытывала стресс? Что-то в её жизни изменилось? Хотя что-нибудь?»

Кейтлин медленно качала головой, до сих пор не веря в теорию врача.

«В её жизни всё было хорошо. За день до случившегося мы праздновали её шестнадцатилетие. Она представила нам своего нового парня. Она была счастлива, как никогда. Стрессов не было».

Врач улыбнулся.

«Возможно, не было видимых стрессов, которыми она могла бы с вами поделиться. Но мне кажется, что вы сами ответили на свой вопрос: вы сказали, что она представила вам нового парня. Думаете, девочке-подростку это далось легко? Одобрение родителей... Это могло послужить латентным стресс-фактором, не говоря уже о том, что ей исполнилось 16. Школа, давление со стороны сверстников, экзамены, выпускной на носу... Количество потенциальных стресс-факторов велико. Иногда мы и не знаем, что может послужить спусковым крючком. Возможно, и сама Скарлет этого не знает. Важно лишь то, что беспокоиться вам не о чем».

«Доктор, – продолжила Кейтлин, настойчиво, – это не был простой истерический припадок, или как вы там это называете. Я хочу сказать, что тогда в той комнате что-то произошло. Что-то... сверхъестественное».

Врач одарил её долгим, тяжёлым и при этом удивлённым взглядом.

Калеб решил вмешаться, подавшись вперёд.

«Простите, доктор, вы же понимаете, что моя жена пережила большой стресс».

«Я не пережила стресс, – отрезала Кейтлин измотанным голосом, полностью противоречащим её утверждениям. – Я знаю, что я видела. Доктор, я хочу, чтобы вы помогли нашей дочери. Она не в порядке. С ней что-то случилось. Она меняется. Пожалуйста. Я уверена, вы можете помочь. Возможно, можете порекомендовать специалиста».

Врач удивлённо смотрел на Кейтлин в течение минимум десяти секунд. В кабинете повисла звенящая тишина.

«Миссис Пейн, – медленно начал он, – со всем уважением, хочу сказать, что я врач. С медицинской точки зрения, с вашей дочерью всё в полном порядке. Более того, я рекомендую ей сегодня же вернуться в школу и как можно быстрее забыть о случившемся. Что же касается ваших... соображений... не хочу показаться грубым, но могу я узнать: вы в настоящее время не проходите лечение?»

Кейтлин непонимающе посмотрела на него, пытаясь уловить смысл этих слов.

«Вы проходите лечение у психиатра, миссис Пейн?»

Кейтлин покраснела, наконец, поняв, к чему он клонит. Он решил, что она сумасшедшая.

«Нет», – просто ответила она.

Он медленно кивнул.

«Я понимаю, что сегодня мы говорим не о вас, а о вашей дочери, но когда всё уляжется, могу я порекомендовать вам поговорить со специалистом? Это поможет».

Протянув руку, он взял блокнот и начал что-то писать.

«Я напишу вам имя лучшего психиатра. Доктор Холстед – мой коллега. Прошу вас, свяжитесь с ним. Нам всем приходится сталкиваться со стрессами в повседневной жизни. Он поможет».

Произнеся эти слова, врач встал и протянул листок Кейтлин. Они с Калебом тоже поднялись с мест. Глядя на клочок бумаги, Кейтлин не могла себя заставить взять его в руки. Она не была сумасшедшей. Кейтлин знала, что видела.

Номер психиатра она не возьмёт.

Врач держал лист блокнота в руках достаточно долго, и пальцы его дрожали. Калеб взял номер у него из рук.

«Спасибо, доктор. И спасибо, что помогли нашей дочери».

Глава шестая

Кейтлин и Кaleb вместе шли по коридору в зал ожидания. Скарлет требовалось несколько минут, чтобы собрать вещи и одеться, поэтому они оставили её одну. Кейтлин не верилось, что дочь выписывали так скоро – они покинут больницу ещё до 9 утра. Кейтлин хотелось, чтобы Скарлет провела время дома и отдохнула, но дочь настаивала на том, чтобы пойти сегодня в школу.

Всё казалось не совсем реальным. Всего несколько часов назад Рут разбудила Кейтлин, и тогда она не знала, была ли дочь жива. Сейчас, около 9 часов утра со Скарлет всё было в порядке, и она собиралась в школу. Кейтлин знала, что должна быть очень рада тому, что жизнь возвращается в обычное русло. Только вот в этом не было ничего нормального. Внутри Кейтлин вся дрожала, предчувствуя жуткие последствия.

Они вошли в больничный холл – большой зал со стеклянными стенами, высокими потолками и большими изображениями бамбуковых деревьев. Солнечные лучи проникали внутрь через стеклянные стены, а в середине зала журчал фонтан. Кaleb был совершенно счастлив. Кейтлин чувствовала, что он был готов оставить всё позади и вернуться к нормальной жизни. Это беспокоило Кейтлин. Казалось, что Кaleb лишь притворился, что ничего странного в их жизни не произошло.

«Значит, на этом всё? – наконец спросила она, когда они пересекали большой, пустой холл, а их шаги эхом расходились по мраморному полу. – Мы просто отвезём Скарлет в школу и притворимся, что ничего не случилось?»

Кейтлин не хотела начинать ссору, но не могла сдержаться. Она просто не могла оставить всё, как есть.

«А что ещё нам делать? – спросил Кaleb. – Она говорит, то с ней всё в порядке. Врач говорит, что с ней всё в порядке. Медсёстры говорят, что с ней всё в порядке. Все анализы говорят о том же. Она не хочет возвращаться домой, и я её не виню. Зачем ей сидеть в одиночестве в комнате или лежать в постели, если она хочет пойти в школу?»

И, честно говоря, – добавил он, – мне кажется, что это хорошая мысль. Мне кажется, жизнь должна продолжаться. Нам *всем* нужно поскорее забыть об этом, – сказал он, странно посмотрев на Кейтлин, как будто говорил о ней. – Это были ужасные сутки, мы не знали, где она и что с ней. Но Скарлет вернулась. И это самое главное. Больше меня ничто не интересует. Я хочу поскорее всё это забыть и жить дальше. Я не хочу постоянно думать о случившемся. Мне кажется, Скарлет это не поможет. Мне не хочется, чтобы у неё развился комплекс, она начала слишком критично к себе относиться и гадать, всё ли с ней в порядке. Я так благодарен за то, что она вернулась живой и здоровой. Это самое главное, не так ли?»

Кaleb остановился и посмотрел на Кейтлин. Утренний свет осветил его большие карие глаза. В них Кейтлин увидела надежду, отчаяние и мольбу о том, чтобы она признала, что всё вновь стало нормально, и они могут двигаться дальше.

Этого Кейтлин хотелось больше всего. Глядя Калебу в глаза, ей так хотелось, чтобы они были счастливы. Она не хотела с ним спорить. Но как бы ей ни хотелось всё забыть, сделать она этого не могла. На карту были поставлены жизнь её дочери, её здоровье и её будущее. А также будущее всего человечества. Как бы ей это было неприятно, но Кейтлин должна была докопаться до истины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.